

Часть 1

Итак, женщину звали Ху Юэ'Эр, и оказалось, что она и Лю Чанцзе являются друзьями!

Что происходит?

Может быть, они все это время притворялись?

Зачем им устраивать такой спектакль? И для кого они так действовали?

Ху Юэ'Эр встала и, положив руку на талию, посмотрела на Лю Чанцзе.

- Позволь мне спросить тебя, если бы это действительно были муж и жена, которые встретили такого человека, как ты, что бы произошло?

Вопрос, казалось, застал Лю Чанцзе врасплох.

- Я не очень хороший человек, но я действительно не стал бы делать нечто столь неэтичное.

- Я не тебя имела в виду, - сказала Ху Юэ'Эр. - Я сказала, такой человек, как ты.

Лю Чанцзе горько рассмеялся.

- Ну, тогда я понятия не имею. Я никогда об этом не думал.

- Это все было спланировано, не так ли?

Выражение лица Лю Чанцзе внезапно стало очень серьезным.

- Все это было сделано для того, чтобы убедить Пятого Дракона, что я ублюдок. Мы не можем позволить ему иметь какие-либо подозрения, поэтому мы должны быть осторожны во все времена. Он слишком силен, и у него повсюду шпионы.

- Но только что...

- Только что здесь был один из его шпионов. Водитель определенно один из его людей.

- Откуда ты знаешь?

- Я могу сказать, если бы этот парень был настоящим водителем, то, едва завидев два ящика чистого белого серебра, он испытал бы непреодолимое искушение. Но, похоже, он привык к таким вещам, и был совершенно невозмутим.

Ху Юэ'Эр задумалась на мгновение, а затем рассмеялась.

- Я слышала, что в последнее время ты неплохо проводил время.

С горьким смехом Лю Чанцзе сказал:

- Мне сломали нос, ты думаешь, это было приятно?

- Пока ты можешь каждый день находиться в обществе женщин, избиение того стоит.

Лю Чанцзе вздохнул.

- К сожалению, ни одна из этих женщин не может сравниться с тобой!

- Перестань пытаться умаслить меня, - засмеялась Ху Юэ'Эр. - Ты же знаешь, что на меня быстро не нападешь. Пока дело не улажено, ты можешь забыть о том, чтобы возложить на меня свои руки.

- Даже одну руку?

- Нет. С сегодняшнего дня я сплю на кровати, а ты на полу. И если ты даже подумаешь о том, чтобы тайком забраться ночью в постель, я расскажу Пятому Дракону все подробности твоего прошлого.

- Ты не человек. Ты же демон!

- Ты так же плох, бабник. - Она засмеялась, подмигнув ему. - На самом деле ты просто улица, а я - лунный свет. Лунный свет может светить миллионы улиц, так что я думаю, что я просто рождена, чтобы связываться с тобой.

Он рассмеялся.

- Мне всегда казалось странным, что тебя выбрали моим помощником.

Она склонила голову набок.

- Потому что я дочь Патриарха Ху «Власть Ху». И потому, что я способная, умная, я все понимаю, я все знаю...

- Потому что, - перебил его Лю Чанцзе, - ты не просто хитрая девчонка, ты еще и сексуальная!

Вообще-то ее вполне можно было назвать хитрой, учитывая, что ее отец был известен как один из самых хитрых людей в Цзянху.

Просто услышав имя «Власть Ху», большинство людей задрожат от ужаса.

- Я тоже думаю, что это странно, - холодно рассмеялась она, - почему мой отец всегда говорит, что только ты можешь справиться с Пятым Драконом? И почему я должна тебе помогать?

- Потому что, - засмеялся Лю Чанцзе, - мои боевые искусства очень сильны, я умен и способен, и я никогда не хвастаюсь. И, почти никто в Цзянху никогда не видел меня. Кроме того, у меня очень мало слабостей и много сильных сторон. Очевидно, старик хочет, чтобы я стал его зятем.

Ху Юэ'Эр зыркнула на него.

- Может быть, это потому, что ты знаешь, как раскрывать свой рот, и ты также полон дерьма.

Как только эти слова слетели с ее губ, она не смогла удержаться от громкого смеха. Но лишь мгновение спустя ее лицо окаменело.

- Ты уже встречался с Пятым Драконом?

- Дважды.

- Тогда почему ты не схватил его? Зачем упускать такую хорошую возможность?

- Если бы я был так же глуп, как ты, и действительно попытался это сделать, ты бы сейчас смотрел на мертвого Лю Чанцзе.

Она холодно рассмеялась.

- Разве у тебя нет хороших боевых искусств? Разве ты не считаешься одним из величайших мастеров под небесами? Мой отец и его друзья постоянно поют о тебе дифирамбы. Патриарх Ван даже относится к тебе, как к собственному сыну. По какой причине ты должен бояться других людей?

- Я не боюсь других людей, - сказал он торжественно. - Я боюсь Пятого Дракона!

Она моргнула.

- Его боевые искусства действительно так страшны, как гласят легенды?

- Может быть, еще страшнее. Я могу только сказать, что, даже считая гроссмейстеров Семи Великих Школ Меча, в Цзянху не существует никого, кто сможет выдержать его 200 позиций.

- А как же ты?

Он не ответил. Вместо этого он сказал:

- Не говоря уже о том, что у него есть помощь того, кто чрезвычайно пугает.

- Лань Тяньмэнг?

- Этот лев уже стар, - засмеялся он, - и его слишком долго держали в клетке. Он все еще может кусаться, но его зубы уже не такие острые, как раньше, и его дух истощен.

Глаза Ху Юэ'Эр снова вернулись в свои мысли.

- Говорят, что у Пятого Дракона работают лев, тигр и павлин.

- Лев стар, Черный тигр ушел в отставку, а павлин красив, но не кусается.

- Так ты говоришь не о них?

- Нет.

- Ну и кто же тогда?

- Это мужчина средних лет в зеленом халате и белых чулках. Он, кажется, следует правилам, как лакей, но его боевые искусства глубоки. Очень глубоки.

- Как ты мог догадаться?

- Когда Лев сделал свой ход против меня, сила его ладони была шокирующей. Он был настолько мощным, что все в комнате тряслось. Но мужчина средних лет спокойно стоял в стороне. Его одежда даже не шевелилась.

Он продолжал думать.

- Когда он налил мне вина, я посмотрела на его руку. Я не думаю, что когда-либо видел такую твердую руку раньше. Кувшин с вином, который он держал в руках, был очень тяжелым, и казалось, что он просто наливает наугад, но он налил каждую чашу идеально, не пролив ни капли.

Ху Юэ'Эр внимательно выслушала, и некоторое время сидела, размышляя.

- Ты смог определить, какое оружие он использует, посмотрев на его руку?

- Я не смог. На его руке не было ни единого знака, указывающего на то, что он занимается боевыми искусствами.

Неважно, какое оружие использует человек, на его руках обязательно появятся мозоли. Что, в свою очередь, нелегко скрыть от проницательного человека.

- Может быть, он пользуется другой рукой? - пробормотала она.

- Возможно.

- Среди мастеров боевых искусств левой руки, кто является лучшим?

Лю Чанцзе рассмеялся.

- Это вопрос к тебе. Разве ты не Живая летопись мастеров мира боевых искусств?

Это действительно был одним из лучших навыков Ху Юэ'Эр.

Она не только обладала очень цепкой памятью, но и была очень хорошо осведомлена. Вероятно, это было связано с тем, что ее отец был одним из самых умных и известных людей в Цзянху.

Что касается истории и рассказов Цзянху, было очень мало, чего она не знала.

- Что касается известных мастеров кунг-фу с левой рукой, самым удивительным, безусловно, является Цинь Хухуа.

- Цветок, Защищающий клинок? - удивленно спросил Лю Чанцзе.

Ху Юэ'Эр снова кивнула.

- Говорят, что первый раз он убил, когда ему было девять лет. Это был знаменитый бандит с Центральных Равнин, Тигр Пэн.

- Да, я слышал эту историю.

- К тринадцати годам он уже был знаменит. К семнадцати годам он уже победил всех на Центральных Равнинах, и его называли Клинок Номер Один Центральных Равнин. Когда ему исполнился тридцать один год, он возглавил Секту Конгтонг и стал самым молодым гроссмейстером в истории Семи Великих Школ Меча. К тому времени было сказано, что он победил более 650 мастеров мира боевых искусств.

- Вряд ли в Цзянху найдутся люди, которые произведут большую сенсацию, чем он, - воскликнул Лю Чанцзе.

- Он прославился, когда был молод, и продемонстрировал свои таланты до крайности. Его мастерство невероятно, люди не могут не восхищаться им.

Ее глаза засияли, и она продолжила:

- Если бы я родилась лет на десять раньше, я бы точно придумала, как выйти за него замуж.

- К счастью, ты не родилась на дюжину лет раньше, иначе мне пришлось бы найти его и вызвать на смертельный бой!

Ху Юэ'Эр закатила глаза.

- К сожалению, человек, о котором ты упомянул, определенно не он.

- О.

- Как мог такой гордый человек, как он, стать чьим-то лакеем? В любом случае, он пропал много лет назад, его местонахождение совершенно неизвестно. Некоторые люди говорят, что он путешествовал по морю и стал бессмертным. Другие говорят, что он умер. Но независимо от того, жив он или мертв, он определенно не стал бы наливать им чужое вино.

Лю Чанцзе вздохнул.

- Я очень надеюсь, что это не он. Я определенно не хочу иметь такого противника.

Его голос внезапно оборвался.

В тот же момент, когда его голос остановился, его тело прижалось к Ху Юэ'Эр.

Невозможно было разглядеть его движения; кто бы мог подумать, что он обладает такой способностью?

Даже Ху Юэ'Эр никогда не подумала бы.

Обнажая зубы и борясь с ним, она сказала:

- Ты извращенец, говорю тебе...

Ее голос внезапно прервался, когда губы Лю Чанцзе закрыли ее рот.

Она могла издавать только звуки из своего носа. Опытный мужчина знал, какой звук издаст женщина в такой ситуации.

Это был такой звук, что, услышав его, все кости в его теле сразу ослабеют.

Она отталкивала его, сопротивлялась, явно желая ударить.

Но ее руки были опущены вниз.

Ее лицо стало красным, а все тело было горячим, как в огне.

Какой еще реакции можно ожидать от здоровой, зрелой женщины, когда ее удерживает мужчина, к которому она испытывает чувства?

Однако в этот самый момент раздался громкий стук, и дверь с грохотом распахнулась, когда кто-то пробрался внутрь.

В комнату ворвался человек, держа в руке конский меч. Удивительно, но это был молодой извозчик.

Часть 2

Лю Чанцзе все еще прижимался к телу Ху Юэ'Эр, хотя его губы покинули ее.

Извозчик стоял в дверях спальни, глядя на них ледяным взглядом.

Его поза была стабильной, и он умело сжимал свой меч. Любой мог видеть, что его навыки владения мечом были далеко не слабыми.

В его черствых глазах читался насмешливый взгляд.

- Я проехал по большому кругу, - засмеялся он. И после всего этого времени ты все еще не затащил ее в постель? Похоже, ты действительно не очень хорошо управляешься с женщинами.

Лю Чанцзе ответил:

- У меня еще много времени осталось. Я не такой маленький мальчик, как ты, к чему такая спешка? - Казалось, он вдруг понял, что не нуждается в объяснениях, и его лицо стало очень серьезным. - Зачем ты вернулся?

Лицо извозчика тоже стало серьезным.

- Чтобы убить тебя! - сказал он.

Лю Чанцзе казался потрясенным.

- Почему ты хочешь убить меня?

Извозчик холодно рассмеялся.

- Я работаю на него уже восемнадцать лет, и все это время я был нищим. Я могу позволить себе только самые грязные бордели и самых отвратительных шлюх. Наконец-то у меня есть шанс поразить его по-крупному. У тебя с этим проблемы?

Лю Чанцзе знал, на кого он работает, но он намеренно спросил:

- Не говори мне, что ты тоже один из людей Пятого Дракона?

- Будь ты хоть немного проницателен, - ответил он с каменным лицом, - ты бы знал, что за человек Пэнг Ганг.

- Ты имеешь в виду «Вихревой Клинок» Пэнг Ганг?

- Я никогда не думал, что ты что-то знаешь, не говоря уже обо мне.

- Пятый Тигр, самый высокопоставленный ученик Школы Меча Разрушения Врат, которому поручено возить других в карете! Разве это не слишком оскорбительно?

Пэнг Ганг сжал свой меч так сильно, что вены на его руке начали выскакивать. Его лоб пульсировал, когда он стиснул зубы и сказал:

- Я никогда больше не позволю другим обращаться со мной как с птичьим дерьмом.

- Значит, ты планируешь убить меня, забрать серебро и женщину и бежать куда-нибудь подальше?

Взгляд Пэнг Ганга упал на изящный, задыхающийся рот Ху Юэ'Эр. Его глаза, казалось, горели огнем.

- Любой мужчина хотел бы хорошо провести время с такой молодой вдовой, как она.

Как только она услышала слова «молодая вдова», Ху Юэ'Эр крикнула:

- Ты ... что ты сделал с хозяином дома?

Пэнг Ганг злобно рассмеялся.

- Для человека, который так охотно продает свою жену, умереть восемь раз будет недостаточно. Только не говори, что скучаешь по нему.

Прежде чем он даже закончил говорить, Ху Юэ'Эр снова начала плакать. Это выглядело совершенно реалистично.

Лю Чанцзе выдохнул, явно не желая отходить от ее тела.

- Эта женщина не богиня, - пробормотал он. - Без гроша, готовая продать себя за немного серебра, она действительно не стоит этого.

- Если бы у тебя были хоть какие-то навыки, - засмеялся Пэнг Ганг, - тебя бы не избили до полусмерти, как собаку, и не повесили на карнизе.

- Так ты думаешь, что сможешь победить меня?

- Я знаю, что происходит. Тебя избили, а потом вдруг явился со всем этим серебром!

Лю Чанцзе вздохнул.

- Ты действительно просто невежественный ребенок, который ни черта не знает. Я действительно не смогу убить тебя.

- Тогда ты можешь позволить мне убить тебя! - крикнул Пэнг Ганг.

Его меч рубанул вперед, первая стойка содержала пять движений. Меч Разрушения Врат Пятого Тигра представляет собой одним из самых зловещих и страшных приемов меча в боевом мире, а скорость «Вихревого клинка» Пэнг Ганга была совсем не медленной.

Лю Чанцзе не контратаковал.

Казалось, он сделал какое-то движение, чтобы избежать удара, и все же меч Пэнг Ганга почему-то не смог коснуться его.

Ху Юэ'Эр, казалось, была так напугана, что даже не могла плакать, и свернулась калачиком в углу кровати.

Движение Пэнг Ганга было очень быстрым, и Лю Чанцзе был вынужден отступить назад в угол комнаты. Внезапно меч рубанул снизу, казалось, с трех разных сторон, быстро рассекая левую сторону шеи Лю Чанцзе.

Это было "Перевернутые Небо и Земля", одно из убийственных движений Меча Разрушения Врат Пятого Тигра.

Лю Чанцзе больше не мог отступать назад. В одно мгновение его тело скользнуло вверх по стене до самого потолка.

Раздался звенящий звук, и во все стороны полетели искры. Пэнг Ганг ошибочно предположил, что этот шаг приведет к смертельному исходу. Он использовал всю свою силу и не мог вытащить меч, который глубоко вонзился в стену.

Он выдернул меч, но в этот самый момент чья-то рука пробила стену снаружи и схватила

лезвие меча.

Стена была выложена из кирпича, но рука двигалась по ней, как по мягкой глине. Пальцы мягко сжались, и меч, сделанный из тонкой стали, разломился надвое.

Лицо Пэнг Ганга потеряло свой цвет, его тело напряглось.

Он был мудрым человеком, но о таком виде боевых искусств он просто никогда не слышал.

Раздался холодный голос с другой стороны стены.

- Ты был с Пятым Драконом восемнадцать лет и зарабатывал около семидесяти или восьмидесяти серебряных в месяц. Но этот человек вдруг получает десятки тысяч, и ты думаешь, что знаешь, что происходит. Это правда?

Лицо Пэнг Ганга стало пепельным, когда он кивнул.

Человек снаружи, очевидно, не мог видеть, как он кивнул, поэтому Лю Чанцзе крикнул:

- Он говорит Да!

- Но господин Лю был избит дедушкой Лан, а потом подружился с Мэнг Фэем. Любой, кто называет Мэнг Фэя другом, является нашим врагом. Откуда ты знаешь, откуда взялось серебро?

Пэнг Ганг колебался, а затем, наконец, ответил:

- Я знаю, что Мэнг Фэй не имеет таких ресурсов. Кроме того, в тот день я видел молодого мастера в деревне Мэнг Фэя.

- Я никогда не предполагал, что ты так умен, - ответил голос, - и что ты уделяешь такое пристальное внимание деталям. - Только тот, кто обращает внимание на детали, может заметить то, что невидимо для других. - К сожалению, ты сделал нечто чрезвычайно глупое.

Источник голоса был снаружи, но он звучал так, как будто находился прямо рядом с ухом Пэнг Ганга.

- Несмотря на то, что ты прекрасно знаешь, что Лю Чанцзе - один из нас, ты все еще хочешь убить его?

Пэнг Ганг опустил голову. Пот капал вниз, как дождь.

- Я совершил ошибку.

- Ты знаешь, в чем была твоя ошибка?

- Я ... я нарушил семейные правила! - Когда слова слетели с его губ, казалось, что вся энергия в его теле была исчерпана.

- Ты знаешь, что случается с людьми, которые нарушают семейные правила?

Лицо Пэнг Ганга исказилось от страха. Казалось, две невидимые руки схватили его за горло.

Он вдруг повернулся, видимо, сделав усилие, чтобы убежать.

Он явно думал, что человек снаружи ничего не видит.

Но у самой руки как будто были глаза.

Рука дернулась, и половина клинка полетела вперед в мгновение ока, вонзившись в спину Пэнг Ганга.

В этот самый момент в комнату влетели четверо мускулистых мужчин. Один из них нес большой мешок из мешковины, в который начал запихивать тело Пэнг Ганга.

Другой нес две серебряные шкатулки и положил их на стол.

Третий нес железный инструмент, который он тут же использовал, чтобы починить дверную раму, так недавно разрушенную Пэнг Гангом.

Четвертый нес партию кладочной глины. Он тут же принялся латать дыру в стене.

- Я гарантирую, что в ближайшие семь дней вас больше никто не побеспокоит, - сказал голос за стеной. - Но тебе лучше помнить, что на самом деле ты не один из нас. У тебя нет никакой связи с Семейей Драконов.

Голос затих вдали.

Дыру в стене залатали, дверную раму починили, мешок завернули. На земле не было видно ни капли крови.

За все это время четверо крупных мужчин даже не взглянули на Лю Чанцзе. И к тому времени,

когда голос исчез, они тоже исчезли.

В комнате снова было тихо, как будто ничего не произошло.

Эти люди были точны и эффективны, за пределами воображения большинства. Но в этот момент, что не выходило за рамки воображения, так это судьба любого, кто нарушит правила Семьи Пятого Дракона!

Часть 3

Лю Чанцзе не пошевелился, даже не открыл рта.

Также Ху Юэ'Эр не шевелилась, ни открывала рот.

Единственным звуком, который можно было услышать, было шуршание листьев деревьев, кудахтанье кур и лай собак.

В комнате вдруг стало очень жарко. Лю Чанцзе медленно расстегнул переднюю часть своей одежды, а затем лег на Ху Юэ'Эр.

Удивительно, но она не оттолкнула его, а просто уставилась на него своими большими глазами.

Кажется, она, наконец, поняла, насколько страшным на самом деле был Пятый Дракон.

- Они ушли, - сказал Лю Чанцзе. - Все пропало.

- Эти семь дней они действительно не вернутся?

- Он не похож на человека, который говорит праздно.

- Ты знаешь, кто он? - спросила Ху Юэ'Эр. - Ты узнал эту руку.

Рука была правой, и на ней не было никаких следов, указывающих на то, что человек обучался боевым искусствам. Тем не менее, каждый мог видеть, что, если владелец этой руки захочет кого-то убить, очень немногие люди в мире смогут оказать какое-либо сопротивление.

- Надеюсь, я не ошибся в том, что увидел.

- Ты надеешься, что это человек в зеленом?

Он кивнул.

- Почему же?

- Потому что, если это он, значит, иногда он находится не с Пятым Драконом. Когда я сделаю свой ход, я очень надеюсь, что его там не будет.

- Когда ты собираешься сделать свой ход? - спросила Ху Юэ'Эр.

- Я подожду, пока он полностью мне доверится, - ответил Лю Чанцзе. - Я подожду, пока он не предоставит мне такую возможность.

- Ты веришь, что этот день настанет?

- Так и будет, - решительно ответил Лю Чанцзе.

Ху Юэ Эр вздохнула.

- Боюсь, что к тому времени, когда этот день настанет, многие уже умрут.

- Ты плохо себя чувствуешь из-за Стоуна?

- Стоун был честным человеком, - грустно сказала она. - Это должно было стать его последним заданием. Когда все закончится, он вернется в свой родной город и начнет заниматься сельским хозяйством. Он даже купил уже немного земли.

Стоун был человеком, который играл роль ее мужа.

Лю Чанцзе молча слушал.

- Ему не следовало покупать дом и землю, - бесстрастно произнес он. - Такие люди, как мы, обязательно встретят смерть в какой-то момент на дороге.

- Да, но он умер так несправедливо. - Она закрыла глаза. - Его кунг-фу так же хорошо, как у этого ублюдка Пэнг Ганга, но, когда Пэнг Ганг напал, он не смог защитить себя, иначе он раскрыл бы наш секрет. Только... только умирая, он смог сохранить тайну.

- Он сделал то, что должен был сделать, - спокойно ответил Лю Чанцзе. - Это был его долг.

Ху Юэ'Эр снова открыла глаза.

- Ты хочешь сказать, что он должен был умереть?

Лю Чанцзе ничего не ответил.

- Ты человек или нет? - воскликнула она. - У тебя вообще есть сердце? Ты... ты....

Говоря это, она, казалось, все больше и больше злилась, а потом вдруг сбросила Лю Чанцзе с кровати на пол.

Лю Чанцзе рассмеялся.

- Если ты думаешь, что Стоун был честным человеком, то ошибаешься. И если ты думаешь, что он погиб от рук этого ублюдка, то ты еще больше ошибаешься.

Он лежал на земле, выглядя так же удобно, как и на кровати.

- Может быть, он просто позволил Пенг Гангу нанести пару ударов, чтобы заставить его думать, что он мертв. Если он действительно позволил этому коротышке убить себя одним ударом, то его не следует называть Стоуном, его следует называть Тофу.

Ху Юэ'Эр казалась подозрительной.

- Ты действительно думаешь, что он жив?

- Ты знаешь, насколько важно это задание? Ты знаешь, сколько времени мы потратили на его планирование? Если Стоун был так честен, как ты себе представляешь, как он мог участвовать?

Ху Юэ'Эр рассмеялась.

- Я не знаю о других людях, я просто знаю, что ты определенно не честный человек.

- Э...

Ху Юэ'Эр прикусила губу.

- Знаешь, даже если ты услышал кого-то снаружи раньше, тебе не нужно было делать то, что ты сделал. Ты просто воспользовался ситуацией.

Лю Чанцзе рассмеялся.

- Ты наполовину права.

- Ты хочешь сказать, что у тебя были другие намерения?

- Я просто хотел, чтобы ты поняла: если я действительно хочу навязать тебе себя, ты ничего не сможешь с этим поделать.

Ху Юэ'Эр закатила глаза.

- Только не говори мне... Ты не хочешь?

- Только не говори, что хочешь, чтобы я попробовал еще раз.

Она покраснела и снова принялась грызть губу.

- Ты не посмеешь!

Лю Чанцзе снова рассмеялся.

Внезапно, он полетел на кровать, прижимаясь к Ху Юэ'Эр.

Она ахнула.

- Ты действительно извращенец!

- Но на этот раз ты намеренно соблазнила меня. Я знаю, что ты...

Не успев договорить, он вдруг вылетел из кровати, врезался в стену и упал на пол, схватившись за живот. Его лицо было бледно-белым.

Ху Юэ'Эр посмотрела на него.

- Да, я специально соблазнила тебя. Потому что я хотела, чтобы ты понял, что, если я не хочу, ты ничего не сможешь с этим поделать.

Лю Чанцзе покрутил поясницей. Похоже, ему было так больно, что он не смог даже говорить. Пот стекал по его лбу.

Жалость, внезапно вспыхнула в глазах Ху Юэ'Эр.

- Но, - сказала она мягко, - это как ты уже говорил раньше. Пока это задание не закончено, я... я...

Больше она ничего не сказала, да и не нужно было. Даже идиот должен понимать, к чему она клонит.

И все же казалось, что Лю Чанцзе не понимает.

Он медленно откинулся назад, ложась на пол. Если раньше его лицо было дружелюбным и счастливым, то теперь оно было наполнено печалью и страданием.

Он ничего не сказал. Он просто лежал молча в течение очень долгого времени.

Ху Юэ'Эр была мягкосердечной.

- Я знаю, что пнула тебя, но ты не должен лежать на полу, как ребенок, и отказываться вставать.

Он хранил молчание.

- Ты действительно злишься на меня? - спросила она. - Или ты просто думаешь?

Он тихо вздохнул.

- Я просто подумал, что твой отец обязательно найдет для тебя замечательного мужчину. Того, кто не сделает то, что делаем мы, кто не гоняется за смертью. Мы...

Выражение лица Ху Юэ'Эр резко изменилось.

- Что ты хочешь этим сказать?

Лю Чанцзе пусто рассмеялся.

- Это ничего не значит. Я просто надеюсь, что вы сможете счастливо состариться вместе и в конце концов забыть обо мне.

Лицо Ху Юэ'Эр стало белым, как у призрака.

- Почему ты так говоришь? Разве ты не понял, о чем я только что говорила?

- Я понял, - сказал он со вздохом. - Просто я не думаю, что смогу дождаться этого дня.

- Почему же? - спросила она.

- В тот день, когда я принял это назначение, - сказал он глухо, - я также принял и то, что умру. Даже если у меня будет шанс убить Пятого Дракона, я... у меня никогда не будет шанса увидеть тебя снова.

Его глаза смотрели в никуда, и на лице появилось скорбное выражение.

Ху Юэ'Эр посмотрела на него, и по выражению ее лица, казалось, что в ее сердце вонзились иглы.

Лю Чанцзе снова не удержался от смеха.

- Несмотря ни на что, если я смогу обменять свою жизнь на жизнь Пятого Дракона, это будет стоить того. На самом деле я никто. Ни семьи. Ни...

Ху Юэ'Эр не дала ему закончить.

Она бросилась к нему, ее мягкие, нежные губы накрыли его...

Снаружи ветер подул сильнее.

На небе появилась луна, и лунный свет проникал через окно на лицо Ху Юэ'Эр. Ее лицо слегка покраснелось.

Лю Чанцзе украдкой взглянул на нее, его глаза наполнились радостью.

Ху Юэ'Эр, глядя на Луну, внезапно заговорила:

- Я знаю, что ты обманул меня.

- Я обманул тебя?

Она снова прикусила губу.

- Ты нарочно сказал все это, чтобы смягчить меня. Ты... ты просто воспользовался возможностью запугать меня. Я, очевидно, знаю, что ты нехороший человек, и все же каким-то образом я позволила тебе одурачить себя.

Пока она говорила, слезы выкатились наружу. Это было то время в жизни девушки, когда она была самой слабой и чаще всего плакала.

Лю Чанцзе дал ей выплакаться, подождал, пока она успокоится, а потом вздохнул и сказал:

- Теперь я знаю, почему ты грустишь. Ты грустишь, потому что моя смерть не является несомненной.

Ху Юэ'Эр не хотела защищаться, но ничего не могла с собой поделать.

- Ты прекрасно знаешь, что я не это имела в виду.

- Если бы ты знала, что я умру, разве тебе не стало бы немного легче?

- Но ты же не умрешь, - тут же ответила она. - Ты уже сказал, что подождешь, пока не будешь уверен в успехе, прежде чем сделать свой ход. Если ты знаешь, что можешь добиться успеха, кто может остановить тебя?

- Если я не собираюсь умирать, и задание будет выполнено, и ты в конце концов выйдешь за меня замуж, тогда почему ты так расстроена?

Ху Юэ'Эр оказалось в тупике.

Она вдруг поняла, что смех Лю Чанцзе был отталкивающим, но не совсем таковым. А также это было немного мило.

Она посмотрела на него и тихо вздохнула.

- Я знаю, что ты сейчас очень доволен собой. Потому что ты знаешь, что отныне я буду гораздо более послушной, поскольку у нас нет выбора, кроме как пожениться. Но если ты не будешь послушным, тогда я заставлю тебя спать на земле, а не со мной.

Ее губы оказались рядом с его ухом.

- Теперь ты понимаешь? - тихо произнесла она.

- Я понимаю. Но... - он засмеялся, - есть еще одна вещь, которую я не понимаю.

- Какую?

Он горько рассмеялся.

- В данный момент я не уверен, кто кого одурачил - я или ты меня.

Независимо от того, кто кого обманул, этот вид обмана будет приветствоваться большинством людей.

Дни проходили счастливо. Печально было только то, как быстро пролетали дни.

Семь дней пролетели, как мгновение ока, и вдруг они достигли последней ночи.

Это была последняя ночь, и можно было подумать, что она будет самой сладкой.

Ху Юэ'Эр была красиво одета, сидя в гостиной. Обычно в это время они лежали в постели.

Лю Чанцзе смотрел на нее. Казалось, он изучал ее довольно долго. Наконец, он сказал:

- Хорошо, что я сделал, что оскорбил тебя?

- Ничего.

- Ты заболела?

- Нет.

- Тогда в чем дело?

- Я просто не хочу стать вдовой до того, как выйду замуж, вот и все.

- Никто не хочет, чтобы ты стала вдовой.

- Да есть.

- Кто же?

- Ты. - Ее лицо ничего не выражало, и она холодно продолжила: - За эти семь дней, когда я хочу поговорить о серьезных вещах, ты просто несешь чушь. Если так будет продолжаться и дальше, я точно очень скоро стану вдовой.

Лю Чанцзе вздохнул.

- Серьезные вопросы не нужно обсуждать с твоим ртом. Ты решаешь их своими руками.

- И что ты собираешься предпринять, чтобы их решить?

- Значит, ты ведешь себя так сегодня, потому что хочешь поговорить?

- Если мы не обсудим это сегодня вечером, боюсь, у нас никогда не будет другого шанса.

Лю Чанцзе вздохнул.

- Хорошо. Если хочешь поговорить, давай поговорим.

- Пятый Дракон хочет, чтобы ты украл шкатулку у Мадам Любовной Тоски?

- Да.

- И ты согласился?

- Да.

- Потому что ты хочешь иметь возможность приблизиться к Пятому Дракону. Чтобы получить этот шанс, тебе нужно заслужить его доверие. И чтобы заслужить его доверие, ты должен сделать это важное для него дело.

- У тебя есть план получше?

- Не знаю, - вздохнула она. - За последние несколько лет мы знаем, что Пятым Драконом было совершено много преступлений, но нам не удалось найти ни одной улики.

- Даже если у тебя в руках окажутся какие-то улики, ты не сможешь добраться до него.

- Значит, нам нужно будет вызвать кавалерию.

- А твоя кавалерия - это я.

- Поэтому, если ты хочешь заполучить его в свои руки, тебе сначала нужно заполучить доказательства его преступлений.

- Поэтому я определенно должен ему помочь.

- Ты уверен, что сможешь это сделать? - спросила она.

- Немного, - ответил он.

- За один час ты сможешь убить семерых охранников снаружи, затем поднять железные ворота на тысячу фунтов, открыть три потайные двери и вбежать туда, где Мадам Любовной Тоски не сможет тебя найти?

- Я сказал, что я немного уверен, а не то, что я полностью уверен.

- Ты знаешь, что это за люди, эти семь охранников?

- Я нет

- Что ты знаешь об их боевых искусствах?

- Ничего.

- Ты ничего не знаешь и говоришь, что только немного уверен в себе. Разве это не нарочно подставляет меня, чтобы я стала вдовой?

Лю Чанцзе рассмеялся.

- Даже если я не знаю об их боевых искусствах, я знаю, что ты расскажешь мне.

Ху Юэ'Эр кажется, это ничуть не позабавило.

- Какого черта ты думаешь, что я знаю что-нибудь об их боевых искусствах?

Лю Чанцзе улыбнулся.

- Потому что ты умная и способная, и знаешь почти все, что происходит в Цзянху. Кроме того,

последние несколько дней ты плохо спала. Ты определенно много думала об этом.

Ее лицо было пустым, но в глазах виднелось немного тепла.

- Значит, - тихо сказала она, - у тебя все-таки есть немного совести. Ты наконец-то понял, как много я работаю.

Лю Чанцзе шагнул вперед и схватил ее за талию.

- Я знаю, что ты хорошо ко мне относишься, - мягко сказал он. - И...

Прежде чем он успел закончить, Ху Юэ'Эр оттолкнула его.

- Значит, ты должен сесть, как хороший мальчик, - холодно сказала она. - Слушай внимательно, пока я буду рассказывать тебе о боевых искусствах этих семерых мужчин. Придумай хороший способ справиться с ними, вернись ко мне живым и не превращай меня во вдову!

Лю Чанцзе ничего не оставалось, как сесть.

- Ты действительно знаешь, кто эти семь человек? - спросил он с горьким смешком.

- В последние годы число людей в Цзянху, которые были вынуждены скрываться, может составлять одну или две сотни. Но среди них многие либо слишком слабы в боевых искусствах, либо слишком стары, чтобы Мадам Любовной Тоски могла даже взглянуть на них.

- И, конечно, многие в этой группе умерли.

Ху Юэ'Эр кивнула.

- Итак, я много думала об этом и пришла к выводу, что количество людей, которых Мадам Любовной Тоски могла принять в количестве от силы тринадцати человек. Среди них есть семь наиболее вероятных кандидатов.

- Как, черт возьми, ты это поняла?

- Потому что эти семеро не только жаждут богатства, но и боятся смерти. Только мужчины, которые боятся смерти, захотят стать лакеем женщины.

Лю Чанцзе горько рассмеялся.

- Я не боюсь смерти, и все же я уже стал твоим лакеем.

Она уставилась на него.

- Ты хочешь знать о семи мужчинах или нет?

- Да, конечно.

Ху Юэ'Эр продолжила:

- Ты когда-нибудь слышал о ком-то по имени Маленький Пятый Всеведущий?»

- Ты имеешь в виду бандита-дефлоратора?

- Пятый Всеведущий является одним из демонов Цзяннаньского Храма Распущенности. Таким образом, это имеет смысл, что Маленький Пятый Всеведущий и Лишающий девственности бандит является одним и тем же человеком.

- Несмотря на то, что он не является одним из худших сексуальных хищников Пяти Врат, его методы Цин Гун и Техника Ладони не плохи. Самое опасное в нем – это его три скрытых ядовитых оружия, особенно яд "Волокна Древесной Кору", он чрезвычайно силен.

- Я слышал, что он член семьи Тан из Сычуани. Их отравленное оружие кунг-фу, безусловно, настоящее.

Клан Тан из Сычуани и их скрытое ядовитое оружие были хорошо известны в Цзянху. За свою трехсотлетнюю историю мало кто в Цзянху был готов провоцировать их, и они также не отказывались оскорблять других. Семейные правила клана Тан были очень строгими и хорошо известны.

Маленький пятый Всеведущий Тан Цин определенно является членом клана Тан, но, возможно, худшим представителем семьи. Если он действительно рассчитывал на помощь Мадам Любовной Тоски, то, должно быть, потому, что боялся, что клан Тан попытается схватить его и наказать согласно семейным правилам.

- Среди этих семерых тебе особенно следует остерегаться его спрятанного отравленного оружия. Я думаю, что прежде, чем встретиться с ним, тебе необходимо отправиться в Сычуань и получить противоядие от их яда.

- К сожалению, – сказал Лю Чанцзе с горьким смешком, – я боюсь, что даже если захочу, то не смогу его получить. Они явно не продают его.

- Тогда ты должен сначала позаботиться о нем; не дай ему шанса использовать свой яд на тебе.

Лю Чанцзе кивнул.

- Не волнуйся. Я знаю, что попадание ядовитого порошка клана Тан на кожу очень болезненно.

- Ради безопасности ты должен носить очень толстую одежду. Я знаю, ты не любишь жару, но жара никогда никого не убивала.

- Я обязательно надену толстую хлопчатобумажную куртку.

Ху Юэ'Эр, наконец, казалась удовлетворенной.

- Среди семерых его кунг-фу не самое лучшее.

- А чье же?

- У троих из них очень мощное кунг-фу. Один из них - «Призрачный Метеор» Шань Ифэй, другой - Соблазняющая Душа, Чжао, а третий - Железный монах.

Лю Чанцзе нахмурился. Он явно слышал все три этих имени раньше.

- Железный монах особенно опасен, - продолжала Ху Юэ'Эр. - Он был одним из Восьми Великих Учеников Шаолиня, и говорят, что он практикует девственное Кунг-Фу. Он одержим не деньгами и не сексом, а убийством людей. Методы, которые он использует, настолько бесчеловечны, что он в конечном итоге был изгнан из Шаолиня[1].

- Может быть, у него появились проблемы с психикой из-за практики девственного кунг-фу, и именно поэтому он развил вкус к беспорядочным убийствам.

- Даже если у него есть проблемы с психикой, у него нет никаких проблем с его кунг-фу. Сообщается, что его навык тринадцати героев достиг такого уровня, что его тело непроницаемо для клинков.

Лю Чанцзе рассмеялся.

- Может быть, из-за того, что он убил так много людей, он сам начал бояться смерти. И поскольку он боится умереть, он решил практиковать этот вид кунг-фу сопротивления клинку.

- Было много якобы непобедимых людей, которые умерли под твоей рукой, так что ты совсем

не беспокоишься о нем, не так ли?

- Совершенно верно, - засмеялся Лю Чанцзе.

Ху Юэ'Эр посмотрев на него, вздохнула.

- На самом деле, что меня действительно беспокоит, так это не они.

- Тогда кто же?

- Женщина.

Женщины всегда беспокоятся о других женщинах.

- Ты хочешь сказать, что одна из семерых на самом деле женщина? - спросил Лю Чанцзе.

- Да, одна из них - женщина.

- Что за женщина?

- Она ненастоящая женщина.

- Настоящие женщины не могут соблазнить меня, - засмеялся Лю Чанцзе, - а ты беспокоишься о ненастоящих женщинах?

- Я беспокоюсь, потому что она притворяется.

- Почему же?

- Ты видел много нормальных женщин, но что касается этого типа фальшивых женщин, я гарантирую, что ты никогда не видел таких, как она.

Глаза Лю Чанцзе сузились. Он вообще интересовался женщинами, настоящими или ненастоящими.

Ху Юэ'Эр смотрела на него косо.

- Я знаю тебя, - холодно сказала она. - Пока есть красивая женщина, неважно настоящая или нет, ты не сможешь не поддаться искушению.

- Ах.

- А если ты поддашься искушению, то умрешь.

- Значит, ты хочешь, чтобы я на нее не смотрел?

- Я хочу, чтобы ты убил ее, как только увидишь.

- Мне показалось, что именно сейчас ты хотела, чтобы я сперва отправился за Тан Цином.

- Правильно.

- Ты хочешь, чтобы я убил двух людей одновременно?

- Двух будет недостаточно.

Лю Чанцзе снова рассмеялся, но на этот раз в его смехе не было веселья.

Ху Юэ'Эр продолжила:

- Есть еще один из семи, кто не считается человеком.

- Если он не человек, то кто же он? - он горько рассмеялся.

- Дикая собака.

Он нахмурился.

- Непобедимый Мاستифф Ли?

Ху Юэ'Эр снова кивнула.

- Потому что он дикий пес, его очень трудно убить. Даже если ты воткнешь меч прямо ему в голову, ты не сможешь с уверенностью сказать, что он все равно не сможет повернуться и укусить тебя.

- Укус дикой собаки причиняет такую же боль, как и яд.

- Значит, когда ты нападешь, ты должен начисто отрубить ему голову, чтобы у него не было

шанса контратаковать.

- Значит, мне нужно убить сразу троих.

- Трое - это не слишком много.

- Жаль, что у меня только две руки, - вздохнул он.

- У тебя также есть ноги.

Он рассмеялся.

- Ты хочешь, чтобы я левой рукой убил Тан Цин, правой - дикую собаку, а ногой - женщину?

- Как я уже сказала, Ты не должен дать им никаких лазеек. Я знаю, что будет нелегко убить трех человек одним выстрелом, если только тебе очень повезет.

- Подожди и увидишь, как мне повезет.

- Ладно, - сказала она. - Отлично!

Лю Чанцзе закрыл глаза.

- Как же мне вообще так повезло?

Ху Юэ'Эр мило улыбнулась.

- Твоя удача начала улучшаться в тот день, когда ты встретил меня. - Она внезапно сменила тему. - Ты когда-нибудь слышал о скрытом оружии, которое можно выстрелить из твоей обуви?

- Думаю, что да, - ответил он.

- А ты носишь обувь?

- Думаю, что да.

- Хорошо, тогда ты готов.

- Я готов?

- Я просто владею таким оружием, а ты просто носишь обувь.

Мало у кого есть навык уклоняться от скрытого выстрела оружия из обуви.

Ху Ю'Эр продолжила:

- Ты двигаешься очень быстро; если у тебя есть оружие, спрятанное в твоём ботинке, убить трех человек одновременно не будет слишком сложно.

- К сожалению, я только слышал об этом оружии. И только один раз.

- Ты сможешь сразу увидеть его.

- А? Где же оно?

- Оно уже должно быть на пути сюда.

- Ты послала за кем-то, чтобы принесли его?

- Как только я поняла, что эти трое замешаны, я послала за ним.

- Ты уходила из дома?

- Я не уходила, но сообщение, посланное мной, ушло.

Лю Чанцзе уставился на нее.

Он не был глуп, но он не мог даже подумать, как Ху Юэ'Эр смогла послать сообщение.

Ху Ю'Эр сказала:

- Я знаю, что это место находится под наблюдением Пятого Дракона. Но, как бы он ни был силен, он не будет мешать людям кушать.

Лю Чанцзе все еще не понимал. А причем тут еда?

Ху Ю'Эр продолжила.

- Чтобы поесть, надо приготовить. А для того, чтобы приготовить, нужно разжечь костер...

Наконец Лю Чанцзе понял.

- Если ты разожжешь костер, будет дым.

- В конце концов, ты не так уж глуп, - ласково сказала она.

Использование дыма для отправки сообщений было древним и надежным методом.

Ху Ю'Эр устремила свой взгляд на Лю Чанцзе. Ее взгляд был тверд, как гранит, а голос нежен, как весенний дождь:

- Пока у тебя есть план, и ты понимаешь метод, любой объект будет подчиняться твоим командам и делать все за тебя. Даже дым, выходящий через дымоход, может говорить за тебя.

Часть 4

Ночь была темная и тихая. Издалека доносилось тявканье собак.

Ху Юэ'Эр сказала:

- Кроме скрытого оружия, тебе также понадобится меч, способный отсечь голову человека одним ударом.

- Меч уже в пути.

- Меч просто спроси у Пятого Дракона. Из тринадцати самых известных клинков в Цзянху, у него есть, по крайней мере, семь из них.

Лю Чанцзе уставился на нее, на ее грудь, и сказал:

- У тебя есть еще какие-нибудь приказы для меня?

- Нет.

- Тогда мы можем лечь в постель и заснуть?

- Ты можешь.

- А ты?

Она вздохнула.

- Я должна начать готовиться к смерти.

Потрясенный, Лю Чанцзе спросил:

- Готовиться к смерти?

- После того, как ты уйдешь, Пятый Дракон определенно не отпустит меня. Даже если он доверит тебе не разглашать никаких секретов, он все равно не оставит свидетелей.

Лю Чанцзе, наконец, понял.

- Кого бы он ни послал сюда, чтобы убить тебя, ты не можешь оказать никакого сопротивления, потому что считаешься женой фермера.

Ху Юэ'Эр кивнув, рассмеялась.

- С таким же успехом я могу умереть от твоей руки.

- Умереть от моей руки? Ты хочешь, чтобы я тебя убил?

- Ты не сможешь заставить себя сделать это?

Он горько рассмеялся.

- Ты тоже думаешь, что я дикая собака, которая кусает людей?

- Я знаю, что это не так, - сладко ответила она. - И я также знаю, что ты не сможешь заставить себя убить меня. Но... - она загадочно рассмеялась. - Есть много способов убивать людей, и много способов быть убитым.

Лю Чанцзе не стал настаивать.

Он не совсем понимал, к чему она клонит. Кроме того, он услышал звук приближающихся шагов.

Шаги достигли внешнего двора, и мгновение спустя раздался стук в дверь.

- Кто там?

- Это я. - Это был голос женщины, молодой и приятный для слуха. - Я здесь, чтобы доставить яйца.

- О, это А Дэ, - сказала Ху Юэ'Эр. - Ты так хочешь просто доставить несколько яиц?

- Я проходила мимо, - ответила она. - Сегодня вечером мне нужно сходить в деревню за кое-кем.

- Позвать кого-нибудь? Кого?

- Старый дьявол уехал вчера утром в деревню и больше не вернулся. Я слышала, что он все это время занимался проституцией. На этот раз я действительно...

Она замолчала.

Войдя в комнату, она поймала взгляд Лю Чанцзе. Она казалась удивленной.

Лю Чанцзе смотрел на нее.

Она была молодая, крепкая и пухленькая, как спелая хурма, ароматная и мягкая.

Ху Юэ'Эр закрыла дверь. Она оглянулась на Лю Чанцзе и рассмеялась.

- Что ты о ней думаешь?

- Хорошенькая.

- Ты хочешь переспать с ней сегодня вечером?

- Да.

Он действительно хотел.

Одежда, которую носила женщина, была очень тонкой, настолько тонкой, что под тканью виднелись ее затвердевшие соски.

Хотела ли она того же самого?

Ху Юэ'Эр улыбнулась.

- Теперь ты можешь раздеться.

А-Де закусила губу, а потом без колебаний выскользнула из своей одежды.

Она сделала это очень быстро.

Ху Юэ'Эр также сняла с себя свою одежду, так же быстро.

Обе они были красивыми женщинами, обе молодыми, с длинными прямыми ногами.

Лю Чанцзе посмотрел на них обоих, и его сердце упало.

Он вдруг понял, что Ху Юэ'Эр сказала несколько минут назад.

- Есть много способов убивать людей, и много способов быть убитым.

Как оказалось, она уже приготовилась к тому, что эта женщина заменит ее в смерти.

Их телосложение было схожим, лица тоже. С небольшим количеством макияжа подчиненные Пятого Дракона никогда не смогут отличить друг от друга.

По правде говоря, они не обратят особого внимания на жену фермера. Они знали только, что их послали убить женщину. Если эта женщина выглядела так же, как и первая, они не смогут сказать.

Ху Юэ'Эр уже начала надевать одежду А Дэ. Глядя на Лю Чанцзе краем глаза, она сказала:

- Что ты на нее смотришь? Разве ты не отнесешь ее на кровать?

Лицо А Дэ покраснелось.

Она явно не знала истинной роли, которую ей предстояло сыграть; она знала только, что ей полагалось поменяться местами с женщиной и сопровождать мужчину.

Этот человек не был страшным типом. Она явно хотела, чтобы Ху Юэ'Эр ушла как можно

быстрее.

Ху Юэ'Эр была готов уйти. Хихикая, она вдруг развернулась и ударила А Дэ ладонью в грудь.

А Дэ открыла рот, но ничего не сказала. Ни звука, ни крови. Потому что Ху Юэ'Эр уже запихнула в рот одно из яиц, которые она только что принесла...

Лю Чанцзе смотрел, как она падает на землю, чувствуя себя так, словно кто-то засунул ему в рот яйцо. На языке у него был горький и рыбный привкус.

Ху Юэ'Эр вздохнула.

- Первоначальный план состоял в том, чтобы оставить ее здесь с тобой на некоторое время, а потом ты убьешь ее.

Он долго молчал. Через некоторое время он тихо сказал:

- Почему ты вдруг передумала?

- Потому что я не могу вынести выражения твоего лица, когда ты смотрел на нее.

- Ах.

Ху Юэ'Эр закусила губу.

- Один взгляд на нее, и мне показалось, что тебе не терпится засунуть руку ей под юбку.

Он выдохнул.

- На самом деле это не имеет значения. Рано или поздно она умрет. Когда есть такое важное дело, как то, что мы делаем, всегда найдутся люди, которые умрут по пути.

- Я просто надеюсь, что тот, кого Пятый Дракон послал за тобой, не женщина.

- Если это женщина, ты собираешься ее убить?

Ху Юэ'Эр медленно положила все яйца на стол, освободив корзину.

На ее лице было странное выражение.

- Я знаю, что я не первая женщина, с которой ты был, но я очень надеюсь, что я последняя.

Некоторые яйца были пусты, а внутри были спрятаны несколько кусков медного механизма. Собрав их вместе, они образовали очень тонкое скрытое оружие, которое можно спрятать в ботинке.

Если надавить на палец правой ноги, то оттуда вылетят отравленные иглы. Яд исходил от клыков зеленой бамбуковой змеи, а иглы были остры, как пчелиное жало.

И как сердце женщины!

- Я не буду сидеть, - сказала Ху Юэ'Эр. - Мне нужно вернуться в город.

Неся пустую корзину, она ушла, гордо улыбаясь, а потом счастливо смеясь.

Темнота снаружи была очень глубокой.

[1] П.А: Девственное Кунг-Фу - это реальное шаолиньское искусство. Вот отрывок из статьи об этом: Тунцзыгун, или девственное Кунг-Фу, является одной из самых зрелищных форм шаолиньского кунг-фу, и все же у него нет прямого боевого применения. Это фундаментальный строительный блок шаолиньской практики, и все же он слишком труден для большинства практикующих, чтобы даже начать пытаться его тренировать. Это один из самых глубоких методов медитации в Шаолине, и все же оно было главной частью почти в каждом шаолиньском театральном шоу, которое гастролировало по всему миру за последние два десятилетия. Чтобы достичь своих самых высоких уровней, тунцзыгун должно практиковаться, прежде чем тело полностью созреет. Как только кости остановили свое развитие, овладение этой дисциплиной более недостижимо. Тело должно формироваться по мере его роста. Тунцзы означает ребенок, мальчик или девственный. Гун означает работу. На самом деле это тот же самый символ, что и кунг в кунг-фу (拳), что буквально означает мастерство, искусство, труд или усилие. Для нетренированного глаза тунцзыгун - это акробатическое зрелище на сцене. Но для шаолиньских практиков тунцзыгун - это гораздо больше, чем просто цирковое представление. В тунцзыгуне лежит внутреннее культивирование, которое является ключом к самой сути всего шаолиньского кунг-фу.

<http://tl.rulate.ru/book/23625/647096>